

- Э-э, я бы подошел, схватил вас за волосы и перерезал горло, - ответил Большой Мак. Даже в присутствии постороннего он подсознательно использовал уважительное обращение. В конце концов, такое предположение было крайне невежливым.

- А вы? Господин Батлери? - повернулся к нему Ор. - Поймите, это действительно очень важно, я не шучу над вами.

Билл встал:

- Я бы поступил так же, как Большой Мак.

- Верно, вы бы не стали бить меня в поясницу, - Ор встал и посмотрел на них обоих.

Билл и Большой Мак не были дураками. Они просто не подумали об этом. После подсказки Ора выражения их лиц изменились!

Когда человек стоит на коленях, даже не очень низко, его поясница сразу опускается. Большой Мак и Билл выбрали вариант схватить за волосы и перерезать горло, потому что на этой высоте было удобнее всего.

- Убийца наклонился? Тоже встал на колени? - размышлял вслух Билл. - Нет-нет, тогда удобнее было бы ударить в спину. Убийца... карлик? - неуверенно спросил он, глядя на Ора, но в его голосе промелькнуло некоторое возбуждение.

- Да, убийца очень низкого роста, очень низкого, и не сильный, - подтвердил Ор. - Он... разрезал блузку госпожи, что похоже на сексуальные намерения, но обычный мужчина мог бы легко разорвать одежду. К тому же, госпожа так и осталась стоять на коленях с вытянутыми

вперед руками. Если это не поза, в которую ее уложил убийца, то, скорее всего, он просто не смог ее переместить. У него не хватило сил.

Билл посмотрел на носки своих ботинок. Через полминуты он поднял голову:

- Меня разбудил... Дэнни. Вы, наверное, знаете? Мальчик, который работал у моей мамы. Он меня разбудил... Когда я пришел, мама... ее юбка была задрана. - Билл прикусил нижнюю губу, и через несколько секунд на ней выступила кровь. - Спасибо, я запомню вашу сегодняшнюю помощь.

Когда Ор и Большой Мак вошли в лавку, юбка госпожи была опущена. Вероятно, Билл сделал это, чтобы сохранить материнское достоинство.

Задранная юбка указывала на то, что у нападавшего действительно были сексуальные намерения. Последнее предположение Ора было верным: он не менял позу госпожи не из-за оскорбления, а, скорее всего, потому что не мог этого сделать.

Билл повернулся, чтобы уйти.

- Подождите! - окликнул его Ор. - Господин Батлери, есть еще одна возможность - убийца ребенок.

- Ребенок? - переспросил Билл недоверчиво.

- Да, я знаю, эта мысль кажется слишком дикой, - признал Ор, - но осознав рост убийцы, я вспомнил, что когда я посмотрел в ту сторону, откуда донесся запах, там была группа детей. Когда я погнался за ними, чтобы спросить, они уже разбежались. Мое предыдущее

предположение вы можете проверить на живой свинье, я абсолютно не пытаюсь переложить ответственность. Конечно, возможно, это карлик замаскировался под ребенка и спрятался среди них.

Это была невероятная мысль, но ребенок подходил под все описания преступника.

- Я доверяю вам, господин Мондэйл, - сказал Билл после паузы. - Вы помните, кто были те дети?

Ор патрулировал каждый день и уже узнавал многих детей.

- Это был Кол Ктон и дети, с которыми он обычно играл: Том, Ванс, Боб - вот эти несколько, - ответил Ор. Теперь он вспомнил, что их бегство в разные стороны тоже было странным. Ведь Ор не был для них незнакомым патрульным. За предыдущую неделю патрулирования эти дети часто играли рядом с ним и Большим Маком. Кажется, один ребенок первым закричал, и только потом они все разбежались. Какой ребенок закричал? Ор не мог вспомнить, он тогда совсем не обратил на это внимания.

- Я пойду спрошу их, - сказал Билл. Судя по всему, он больше склонялся к версии о карлике, спрятавшемся среди детей, чем о ребенке-преступнике.

Ор сделал все, что мог.

Через некоторое время Ор и Большой Мак вернулись на станцию напротив.

- Ты все рассказал? - спросил Большой Мак.

- Да, все сказал, - подтвердил Ор.

- У тебя доброе и милосердное сердце, - заметил Большой Мак.

Ор не был уверен, говорит ли Большой Мак искренне или с иронией. Он мог только улыбнуться:

- Спасибо. Как думаешь, если я вернусь в участок и расскажу все начальнику, что будет?

- ...Прости, я не знаю, чем это закончится, - честно ответил Большой Мак.

Самостоятельные действия Ора на этот раз заставили Большого Мака "съежиться".

- Большой Мак, могу я спросить тебя о Роде Крови? - сменил тему Ор.

- Конечно, это мой долг, - оживился тот.

- Кроме быстрой регенерации, силы и скорости, какие еще способности есть у Рода Крови? Стану ли я бессмертным, как в легендах? - спросил Ор.

- Насколько мне известно, Род Крови действительно живет дольше нас, - ответил Большой Мак.

- Многие благородные господа и дамы доживали до восьмидесяти лет и даже дольше. Несколько мудрых и долгоживущих монархов в истории Нортонской империи имели кровь Рода Крови.

Ор покопался в исторических знаниях прежнего владельца тела:

- У них у всех не было наследников.

Это тоже было своего рода удивительным совпадением в истории. Поэтому одна медицинская школа считала, что причина их бездетности, несомненно, в воздержании, а значит, воздержание - секрет долголетия человека.

- Да, драгоценная кровь Рода Крови очень трудно передается по наследству, - подтвердил Большой Мак. - Что касается других способностей, кроме скорости и силы, я слышал, что некоторые господа обладают чрезвычайно острым зрением, другие - обонянием, а некоторые - мудростью, превосходящей обычных людей.

- О, - только и сказал Ор. Значит, он был обычным человеком среди Рода Крови. Что ж, неплохо.

- Вы думали о встрече со своим отцом? - внезапно спросил Большой Мак.

- Нет, не нужно, - слишком быстро ответил Ор.

Большой Мак на мгновение замер:

- Вы не хотите с ним встречаться?

- Зачем встречаться? - пожал плечами Ор. - Что, если бы я умер, не пробудившись? Он не наказал бы того, кто меня убил, даже великодушно простил бы того сообщника-шута. Так что... я не ненавижу его, но некоторая обида все же есть. Пока что единственное, за что я ему благодарен, - это то, что ты стал моим проводником. - Ор рассмеялся, слегка польстив Большому Маку.

- Нет, это моя честь, - смутился тот. - И я не слишком хорошо справляюсь.

Атмосфера разговора наладилась. Ор больше не спрашивал о Роде Крови, и они начали обсуждать разные мелочи.

Около двух часов дня пришел патрульный и расклеил на дверях магазинов по обе стороны улицы объявления о вознаграждении за информацию: за любую подтвержденную полезную информацию можно было получить от 1 айко до 1 золотого герба, а если по наводке удастся поймать преступника, то до 5 золотых гербов.

В объявлении четко указывалось, что убийца выходил вчера вечером и сегодня утром от него, скорее всего, все еще пахло бакалейной лавкой.

Ор не увидел в этом объявлении подвоха и очень надеялся, что оно работает. В конце концов, по сравнению с патрульными и членами банды, звонкие золотые гербы были куда привлекательнее.

Около пяти часов приехал тюремный фургон. Это был не обычный большой фургон, в который могло поместиться больше десятка заключенных, а маленький, рассчитанный на двоих-троих.

Возница сидел спереди, а сзади стояли двое патрульных.

Ор смотрел, как он проезжает мимо, а затем, проехав метров сто, останавливается. Двое патрульных спрыгнули с фургона, вошли в сапожную мастерскую и вывели оттуда кожевника Адама.

Если память не изменяла, его звали Адам Песо.

Ор немного удивился, но не стал задавать вопросов. Дежурство на этот день закончилось. Ор хотел было пойти в участок и узнать о ходе дела, но Большой Мак сказал ему, что в это время детективы и начальник уже ушли, так что идти в участок бесполезно. Ор подумал, что тот прав, и не стал настаивать.

- Бандиник, как там вчерашнее дело? - спросил Ор, расписываясь в журнале.

- Вчерашнее? Убийство хозяйки бакалейной лавки? - уточнил Боуэн Бандиник.

- Да.

- О, убийцу уже нашли, - буднично сообщил клерк.

Ор почувствовал внезапную радость:

- Так быстро? - Он даже немного смутился, ведь совсем недавно втайне считал полицию этого мира слишком некомпетентной.

- Да, помнится, это был кожевник, - ответил Бандиник.

- Кожевник? - Внезапная радость сменилась ушатом холодной воды. Очевидно, что-то было не так.

- Да, кажется, у него был сообщник, его выдал сообщник, - добавил клерк.

- ...

Ор замер, сначала усомнившись в своих выводах, сделанных в бакалейной лавке. В конце концов, он был всего лишь неопытным дилетантом, так что мог ошибиться? Но затем он вспомнил объявление о сборе улики.

Вознаграждение до 5 золотых гербов было привлекательно даже для Ора, не говоря уже о бедняках, у которых в кармане не было и пол-айко. Если у такого бедняка еще и не хватало совести, то случившееся не было чем-то из ряда вон выходящим.

Так ошибся ли Ор в своих выводах, или у доносчика отсутствовала совесть?

В этот момент с верхнего этажа спустился Старый Максвелл. Он улыбался, выглядел довольным.

Ор подошел к нему:

- Начальник.

- О, это ты, дитя мое, выглядишь неплохо, - Старый Максвелл рассмеялся и похлопал Ора по плечу. - Ты вчера отлично поработал, продолжай в том же духе, может, однажды тоже станешь детективом.

Ор, не имевший опыта офисных интриг, понял, что Старый Максвелл дает пустые обещания. В конце концов, этому типу оставалось полгода до пенсии. И говорить такое маленькому патрульному при всех... К счастью, Большой Мак был проводником Ора, иначе его неминуемо ждала бы травля на рабочем месте.

Но сейчас было не до этого.

- Начальник, по поводу убийства в бакалейной лавке, у меня есть новые улики... - начал он, не говоря сразу, что убийца, возможно, оговорен.

- О, твои улики больше не нужны, - энтузиазм на лице Старого Максвелла внезапно исчез. - Спасибо за твоё рвение, но убийцу уже поймали.

- Но, начальник... - попытался возразить Ор.

- Я знаю твоё рвение, но как новичку в полиции тебе следует больше времени уделять учебе у

старших коллег, - нетерпеливо прервал его Старый Максвелл. - Убийца уже пойман. Молодой человек, не будь всегда таким импульсивным и самонадеянным. - Он прошел мимо Ора и вышел из участка.

Байди Шультон, тот самый подхалим-капитан патрульных, шел рядом с начальником и слышал их разговор. Проходя мимо Ора, он свирепо посмотрел на него.

Однако Ор все это время не обращал на него внимания. Он лишь нахмурился, что сделало недовольство на лице Шультона еще более явным.

Когда начальник окончательно ушел, Ор посмотрел на Большого Мака. Тот все это время стоял со спокойным лицом. Он прекрасно знал, что события будут развиваться именно так.

Вчера на месте происшествия начальник решительно встал на сторону Ора, потому что предоставленные Ором улики предотвратили бандитскую войну и спасли последние полгода его карьеры начальника. Но сегодня... как можно быстрее найти убийцу и закрыть дело было выгоднее всего для начальника, поэтому Ор мгновенно превратился из "отлично поработавшего" в "импульсивного и самонадеянного".

Ор вернулся к Большому Маку:

- Мне очень жаль, что я вчера не послушал твоего совета.

- Ты думаешь, если бы ты послушал моего совета и поговорил со Старым Максвеллом наедине, он прислушался бы к твоему мнению и стал бы искать настоящего убийцу? - усмехнулся Большой Мак.

- Да, - ответил Ор.

- Нет, ты вчера поступил правильно, - возразил Большой Мак. - Ты заставил Билла остановить подготовку к войне банд. Что касается Старого Максвелла, то как бы ты ни поступил, он все равно поступил бы так же, как сейчас, - "быстро" поймал бы убийцу.

- Почему? - не понял Ор.

- Потому что он всегда так поступал, - пояснил Большой Мак. - В Рыбьем Хвосте никогда не было больших шишек. Когда кто-то умирал не совсем естественной смертью, Старому Максвеллу нужно было лишь найти убийцу, на которого можно было бы закрыть дело. Тем более сейчас, когда он скоро уходит на пенсию. Знаешь ли, лучший метод поиска убийц у детективов Рыбьего Хвоста - это "он похож".

- ...Билл Батлери не сдастся, - тихо сказал Ор.

- Тогда пусть сам ищет убийцу, - пожал плечами Большой Мак.

Ор стоял растерянный и беспомощный. Большой Мак похлопал его по плечу. Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал, лишь еще пару раз похлопал Ора по плечу:

- Нам пора на улицу Длинной Канавы, Мондэйл.

Да, сегодня снова был день дежурства на улице Длинной Канавы.

- В обед я смогу вернуться и зайти в тюрьму? - спросил Ор. Он хотел повидаться с тем

кожевником. Он не хотел так просто сдаваться.

- Конечно, обед - это время отдыха, ты можешь решать сам, - ответил Большой Мак.

- Спасибо.

Из-за задержки в участке Ор и Большой Мак опоздали на общественный трамвай, но они прошли вперед метров триста, там была еще одна остановка общественного конного омнибуса.

Общественный омнибус не останавливался на улице Длинной Канавы, но они могли попросить остановить заранее. Они прибыли на улицу Длинной Канавы гораздо позже обычного. Небо уже совсем посветлело. Не успели они начать патрулирование, как появился Билл Батлери.

Увидев его, Ор слегка покраснел. Госпожа Батлери не получила должного правосудия, а в тюрьме сейчас, скорее всего, сидел невинный человек.

Выражение его лица заставило Билла Батлери, погруженного в горе и гнев из-за смерти матери, даже слегка улыбнуться:

- Спасибо, патрульный Мондэйл.

- А? - не понял Ор.

- Я пришел сказать вам, что мои люди позаботятся об Адаме там, внутри, - пояснил Билл. - Его жена и дети не будут голодать. Конечно, я продолжу искать убийцу. Если поймаю, я тоже приду и сообщу вам. Вы хороший человек. До свидания.

Билл ушел. Ор не удержался и спросил Большого Мака:

- Мы ведь и должны быть хорошими людьми, верно?

Большой Мак поджал губы:

- Возможно? - Он перестал смотреть на Ора и быстро пошел вперед патрулировать.

Ор последовал за Большим Маком. Он понял, почему Бони советовал ему не доверять Старому Максвеллу. Потому что Старый Максвелл действительно не был хорошим человеком. Он был просто эгоистом. Когда интересы хорошего человека совпадали с его интересами, он, конечно, с удовольствием был хорошим. Но когда интересы подонка совпадали с его интересами, он с такой же готовностью становился подонком.

- Адам Песо... если его признают виновным, что с ним будет? - спросил Ор.

- Повесят, сошлют или посадят в тюрьму на несколько десятков лет, кто знает? - Большой Мак покачал головой. - Зависит от настроения судьи в тот момент. И от того, будет ли забота Билла включать подкуп судьи.

- Твою мать! - не сдержался Ор, выругавшись на родном языке.

- Что? - переспросил Большой Мак.

- Ссс! - Ор зашипел сквозь зубы. - Я только что издал звук "ссс".

Хотя Большому Маку показалось, что что-то не так, он не стал расспрашивать дальше.

Оставшееся время патрулирования Ор тоже не сидел без дела. Он более подробно разузнал об арестованном подозреваемом Адаме Песо и донесшем на него Вансе Доте - с помощью членов банды, и, да, это был еще один Ванс.

Адам Песо был одним из кожевников, работавших в сапожной мастерской. Все, кто знал Адама, говорили, что он честный и порядочный человек. Каждый день он и его жена трудились не покладая рук в мастерской и других местах, чтобы прокормить шестерых... пятерых детей. Его младший сын умер несколько дней назад. Последние дни Адам с женой вообще не появлялись на улице Длинной Канавы, они были дома.

Что касается Ванса Дота, то он не работал, жил за счет матери и жены, занимавшихся проституцией. Описания этого типа были куда богаче.

- Недавно он хотел заставить и маленькую Маршу работать, - скривив губы, сказала одна из уличных женщин. - Эта грязная тварь. Когда Далия рожала его, она, должно быть, перепутала, что вышло первым - перед или зад.

Маленькая Марша была дочерью Ванса Дота, ей было тринадцать лет. Очевидно, этот Ванс был негодяем, но не членом банды. Банда Крюка, например, принимала в свои ряды докеров, мужчин, зарабатывающих на жизнь своим трудом, а не паразитов, сосущих кровь из своих родных.

Ор признал, что у него было некоторое предвзятое отношение к этим двоим. Именно Ванс оговорил Адама. В результате оговор удался, но и сам Ванс угодил за решетку.

Полиция вовсе не собиралась платить вознаграждение, им просто нужен был благовидный предлог для поимки "настоящего убийцы". Так что это было настоящее блядство.

По крайней мере, Ор считал, что дело более-менее прояснилось. Он посмотрел на солнце. Хотя он и хотел купить часы, но был беден. К счастью, от прежнего владельца тела он унаследовал навык определять время по солнцу. Сейчас было примерно время возвращаться в участок.

- Я возвращаюсь в участок, - сказал он Большому Маку.

- Хорошо, можешь и после обеда не возвращаться, - ответил Большой Мак, махая ему рукой на прощание.

- Спасибо, - поблагодарил Ор. Поблагодарить-то он поблагодарил, но вернуться, конечно, собирался. Патрулирование было его работой.

Ор уже окончательно отбросил наивные мысли о том, что спасти обоих невозможно. Однако в этом деле еще оставалось пространство для маневра. Поскольку не было острой необходимости предотвращать войну банд, Старому Максвеллу нужен был просто козел отпущения для отчета.

Кожевник или негодяй - одного было достаточно.

Ор уже собирался повернуться и уйти, как вдруг раздался пронзительный крик. Звук был таким громким, что пронзил не слишком оживленный полуденный шум улицы Длинной Канавы.

Только что повернувшийся Ор снова обернулся, но не двинулся с места. В конце концов, вдруг это Билл мстил и устроил этот шум?

Судя по выражению лица Большого Мака, он думал примерно о том же.

Через несколько минут подбежал Билл:

- У нас снова проблемы, на этот раз большие, господа патрульные. - Он кивнул Большому Маку, но смотрел в основном на Ора. - Пожалуйста, сходите на место происшествия, господин Мондэйл. Я пойду с вами. Я только слышал новости, но сам еще не был там.

Билл специально объяснил это. Очевидно, снова кто-то умер, и это не было связано с мстью Билла, но доставляло головную боль и этому главарю банды Крюка.

Ор и Большой Мак побежали за Биллом на место происшествия.

Хотя Ор постоянно патрулировал улицу Длинной Канавы, он еще ни разу не заходил в переулки между зданиями. Ведь эти переулки даже днем выглядели темными и грязными, из них часто доносились странные звуки, иногда можно было увидеть быстро мелькающие тени - кошки, собаки, а иногда что-то похожее на человека, но не совсем...

Сегодня под предводительством Билла Ор впервые вошел в один из таких переулков.

В отличие от улицы, вымощенной цементом и каменными плитами, здешние дороги явно давно не ремонтировались. Выбоины с торчащими кирпичами и грунтовые участки постоянно сменяли друг друга, повсюду стояли лужи, источающие зловоние или запах мочи.

Несмотря на вонь, мусора здесь не было. В голове Ора внезапно всплыла картина из рыбной лавки, когда каждый день после обеда привозили рыбу: люди, которые даже рыбы кости обглаживали зубами, чтобы проглотить. Они были людьми, но стали низшими существами в природе, планктоном. А там, где есть такой планктон, мусора обычно не бывает.

Попадая в такое место, время словно замедлялось. Казалось, они очень долго шли за Биллом, все глубже погружаясь из нормального мира в чужой мир, состоящий только из черного и серого. Внезапно мрачный черный и серый цвета были разрушены - перед ними раскинулось большое пятно красного и темно-красного.

- Боже! - воскликнул Большой Мак, который при виде смерти госпожи Батлери не выказал особых эмоций.

Там лежал мертвый ребенок. Его состояние было еще ужаснее, чем у госпожи Батлери с ее неестественной позой.

Он лежал лицом вниз в грязи, весь затылок был кровавым месивом. На нем не было штанов, а внизу торчала палка. Его ботинки валялись в углу.

- Он же еще ребенок... - прошептал Большой Мак. Он не испытывал особой жалости к взрослому, но к детям относился с состраданием, ведь он и сам был отцом.

Ор был гораздо сдержаннее, чем при виде госпожи Батлери, и не испытывал особого дискомфорта. Похоже, потрясения последних дней постепенно закалили его, и теперь Ор мог быстро входить в рабочее состояние.

- Кто-нибудь подходил к телу? - спросил Ор у Билла.

- Да, Дэнни подходил, чтобы проверить, жив ли он, - Билл махнул рукой, и один из членов банды Крюка подошел и кивнул.

Тот, кого мог позвать Билл, был одним из высокопоставленных членов банды Крюка. Он был таким же здоровяком, как и остальные, с бородой и запахом рыбы.

Он пробубнил:

- Когда я подошел, тело было еще теплым... может, и сейчас еще теплое.

Билл продолжил:

- Кроме того, это Кол Ктон.

Ор не сразу вспомнил, кому принадлежало это имя - ребенок из банды Молота, отданный в заложники.